

**Сведения о жизненном укладе и погребальных обрядах русов по отчёту
Ахмада Ибн Фадлана «Рисале» (921-922 гг.)**

Марфутенко Евгения Николаевна

E-mail: evgenia.marfutenko@gmail.com

В X в. иностранные путешественники часто посещали Русь и оставляли множество различных очерков и донесений о государстве. Среди этих путешественников в большинстве случаев были послы и купцы, которые направлялись на Русь с дипломатическими поручениями. Иностранцы обращали внимание на любые мелочи и описывали их в своих трудах, создавая серьёзное наследие для отечественных исследователей. Одним из таких путешественников был Ахмад ибн Фадлан - арабский писатель, который посетил Волжскую Булгарию в 921-922 гг. в составе посольства аббасидского халифа ал-Муктадира. До наших дней сохранился неполный вариант его отчёта о путешествии в виде путевых заметок.

В рамках исследуемой темы важными представляются работы А.Я. Гаркави [1], А.П. Ковалевского [3] и А.П. Новосельцева [4], посвященные рассмотрению иностранных источников данного периода и определению их значения для отечественной историографии.

Цель работы: рассмотреть сочинение арабского путешественника Ахмада ибн Фадлана «Записка» («Рисале»), выявить основополагающие сведения о жизненном укладе и погребальных обрядах русов в 921-922 гг. и оценить значение данного источника.

В своих записках Ахмад ибн Фадлан упоминает русов, прибывших с дипломатическими делами в Булгарию. Описывая их внешний облик, он пишет, что не видел людей «с более совершенными телами» [2]. По его словам, на них была довольно примитивная одежда - киса, которой принято было покрывать постель. Каждый из новоприбывших имел при себе топор, меч и нож, с которыми никогда не расставался.

Из данного сочинения становится известным, что в указанный период люди могли покрывать тело татуировками. Он пишет: «И от края ногтей иного из них до его шеи собрание деревьев, изображений и тому подобного» [2].

Отображая внешность женщин, он упоминает, что к груди каждой была прикреплена коробочка, которая могла быть из золота, серебра, меди или же дерева. Под «коробочкой» подразумевается бюстгальтер, которые в тот период носили только женщины-русины.

В очерке автор также говорит о том, по каким внешним признакам можно было определить состояние человека. Количество серебряных и золотых монист на шее у женщин отображают денежное состояние их мужей: один ряд монист - человек владеет десятью тысячами дирхемов, два ряда - двадцатью тысячами и так далее.

Фадлан называет русинов «грязнейшими творениями Аллаха» [2], рассказывая об их нечистоплотности и всех их ежедневных утренних занятиях. Автор описывает языческие обычаи данного народа: по прибытию каждый прибывший делает подношения «длинному воткнутому бревну» [2], которое олицетворяет для них божество. Русы обращаются с просьбами то к одному «изображению» [2], то к другому, что свидетельствует о политеистической религиозной системе.

В данном очерке Фадлан описывает и погребальные обряды русинов. Хоронили людей соответственно их сословной принадлежности. Если умирал бедный человек, то его сжигали в небольшой лодке. Что касается богатых и знатных людей, то после смерти их имущество делили на три части: одна часть отдавалась семье умершего, вторая - шла на расходы захоронения и третья часть денег использовалась для того, чтобы приготовить набиз для всех русинов. Обряд сожжения мог происходить только после того, как возлюбленная умершего разделит с ним его участь спустя десять дней.

Если случается такое, что умирает главный наместник русов, то по добровольному согласию с ним должны умереть его девушки и отроки. Автор описывает в своих записках тот день, в который он наблюдал за одним из таких погребальных обрядов. Лодка помещалась на устои и окружалась большими деревянными помостами. Далее автор описывает действия, которые ему были непонятны, но, по его словам, русы «ходили взад-вперёд и говорили речь» [2], при этом умерший находился ещё в своей могиле. Главной участницей данного обряда была старуха, которую называли ангелом смерти. Она отвечала за устройство умершего на лодке и должна была убивать девушку, которая согласилась разделить участь с умершим. После этих действий на мертвеца надевалась его лучшая одежда (шаровары, гетры, сапоги, куртка, парчовый хафтан с пуговицами из золота, шапка из соболя), его вносили в шалаш, сооружённый в лодке, и подносили ему набиз, различные плоды и ароматические растения, пищу (хлеб, мясо, лук).

По словам очевидца, на закате обрядовые действия приобрели завершающий характер. На этом этапе происходило священнодействие вокруг девушки, которая жертвовала своей жизнью. Фадлан указывает, что группа людей, которые уже «сочетались» с девушкой согласно обрядовым действиям, устилала дорогу своими руками, чтобы девушка прошла по ним к шалашу. Ей подавалось два кубка с питьём, выпив которые, она направлялась в лодку. За девушкой в шалаш следовали шесть мужчин, которые были связаны с умершим родственными узами, и по очереди «сочетались» с ней, затем укладывали рядом с мертвецом и убивали её кинжалом и душили верёвкой одновременно. Затем ближайший родственник умершего поджигал лодку и весь обряд заканчивался тем, что русы на месте сгоревшего корабля погружали в землю бревно, писали на нём имя умершего человека и имя царя русов.

Дискуссии вокруг работы Ибн-Фадлана ведутся до сих пор, но свидетельства о погребальных обрядах и бытовых условиях русов являются наиболее ценными для отечественных исследователей. Погребальный обряд - это один из важнейших параметров этнической идентификации. Эти обряды занимают особое место среди всех ритуалов. Похоронные обычаи отражают многие ценности общества данного периода, моральные нормы и отображают состояние общества в целом.

Источники и литература

- 1) Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (С половины VII в. до конца X в. по Р. Х.) / Собр., пер. и объясн. А.Я. Гаркави. VIII. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1870
- 2) Книга Ахмеда ибн-Фадлана, посла халифа аль-Муктадира к царю сакалиба // Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / [Перевод и комментарии А.П.Ковалевского.] Под редакцией И.Ю.Крачковского. – М-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. – 193 с.
- 3) Ковалевский А.П. О степени достоверности Ибн Фадлана // Исторические записки. Т. 35. 1950.
- 4) Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX веков // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965.